

Бергамот

Действующие лица

Отец, Эмерик, 62 года.

Хозяин семейного поместья и фактический управляющий бергамотовой плантацией, основанной его отцом. Гордый, деятельный, образованный в своём ремесле человек с очень развитым чувством достоинства.

Мать, Флор, 64 года.

Жена Эмерика. Много лет прожила внутри семейного дела и любит поместье не меньше мужа. Практичнее и спокойнее Эмерика. Хорошо знает характер мужа и зачастую понимает его раньше, чем он сам.

Дочь, Альма, 30 лет.

Единственная дочь супругов и юридическая владелица плантации, которую ей завещал дед. Выросла среди бергамотов и искренне любит это место, но не хочет посвящать ему свою жизнь.

Жених, Элио, 27 лет.

Глухой художник, работающий преимущественно в традиции импрессионизма. Большую часть жизни прожил практически без звука; теперь использует современный слуховой аппарат и специальный микрофон, позволяющий ему исследовать звучание окружающего мира. Для общения использует портативный синтезатор речи.

Брат Флор, Серж, 54 года.

Практичный, энергичный человек, хорошо знакомый с делами семьи и экономическим положением плантации.

Дед, Альбан, 80+ лет на момент смерти.

Отец Эмерика, основатель или человек, превративший семейную плантацию в дело жизни. Умер за несколько лет до событий пьесы. Перед смертью оставил дом сыну, а саму плантацию - любимой внучке Альме. Продолжает появляться среди бергамотов и разговаривать с Эмериком. За пределами плантации не появляется.

Лоран, около 45 лет.

Представитель компании, производящей бергамотовый лимонад. Деловой, терпеливый и достаточно здравомыслящий человек.

Жак, около 60 лет.

Семейный врач Эмерика и Флор, много лет знакомый с семьёй. Спокойный, сдержанный и прямолинейный человек.

Сцена 1

Юг. Начало декабря. Солнечный день.

Чуть правее центра сцены - открытая беседка семейного поместья со столом и несколькими стульями. Справа виден край большого двухэтажного дома. Между домом и беседкой сложены ящики с собранным бергамотом.

Слева начинается плантация: несколько деревьев выходят почти на авансцену, за ними открывается вид на уходящие вдаль ряды бергамотов, тяжёлых от назревших плодов.

Вдали - залитые низким декабрьским солнцем холмы. Слышны птицы и шелест листвы.

Из глубины сцены появляется Серж, изнуренный длительной прогулкой через плантации бергамота. Серж двигается в сторону беседки. Эмерик, стоящий в левой части сцены, среди деревьев бергамота, замечает Сержа и начинает также двигаться в сторону беседки.

Эмерик. Серж! Дорогой мой! (*иронично*) Сколько раз я говорил тебе не заходить на территорию с той стороны. Времена нынче разнообразные - будет день, когда я пристрелю тебя из ружья, ошибочно приняв за какого-нибудь негодяя.

Серж. *(с одышкой)* Эмерик, только сделай милость, целься точнее - это сразу же решит большинство моих проблем.

Эмерик. И все же, если ты продолжишь эту нездоровую тенденцию, Флор заставит меня и там поставить красивые въездные ворота. А ты знаешь: каждая новая дизайнерская идея Флор начинается с карандашного наброска и заканчивается моим экзистенциальным кризисом. Ты вот слышал, что теперь она хочет подвал?

Серж и Эмерик садятся на стулья в беседке

Серж. Каждый мой приезд начинается с сеанса терапии вашей семейной жизни. Мне кажется, стоит начинать брать с тебя оплату

Эмерик. Твоя последняя жена развелась с тобой спустя 4 месяца брака - не могу назвать это хорошим портфолио психотерапевта

Серж. Я же миллион раз говорил, что мы просто не сошлись с ней взглядами

Эмерик. На что?

Серж. На “совместную” жизнь. Она почему-то представляла её совместной.

Серж оборачивается и видит огромную кучу ящиков с бергамотом

Серж. Я вижу, вы уже собрали первую партию. Когда приедут забирать?

Эмерик. *(чуть меняясь в настроении)* Когда-нибудь да приедут...

Выходит Флор, выносит графин с водой и стаканами. Она слышала последнюю часть разговора

Флор. Они приезжали сегодня и забрали необходимую им часть товара. Сказали, что остальные коробки им не пригодятся

Серж. Получается, в этом году остаток получится еще больше? Да что же это такое?

Эмерик. Молекулы! Вот что это такое! Им больше не нужен бергамот! Им нужно, чтобы что-то пахло как бергамот... Желательно одинаково - сегодня, завтра, в январе, через 10 гребанных лет!

Флор. Ну же, Эмерик...

Эмерик. Что Эмерик? Мой отец вырастил эти плантации и 40 лет отправлял им настоящие плоды. Потом я отправлял им эти плоды. Они приезжали сюда, выбирали урожай, спорили из-за кислотности, из-за солнца, из-за черт знает чего... А теперь им не нужен плод. Им нужна формула. И вот они сидят в своих лабораториях, что-то там

химичат и получают этот пластмассовый запашок. А ведь он никогда даже примерно не приблизится к аромату бергамота. И потом этой пластмассой они обливают всех своих покупателей. У бергамота нет одного запаха. Этот склон пахнет не так, как тот. Ноябрь пахнет не так, как январь. Сними плод сегодня - получишь один аромат. Оставь его на дереве ещё на месяц - уже другой.

Эмерик вскакивает, берет один плод из ящика и садится обратно

Эмерик. Посмотри. В этой кожуре - весь этот год. Весеннее цветение. Августовская жара. Осенние дожди. Мой отец мог взять плод, разрезать его, вдохнуть аромат и сказать, каким было это лето... Серж, в этих плодах - мой отец, Флор, наша Альма, я... А что есть в их молекулах? И они все ещё называют это парфюмерией...

Повисает тишина. Все смотрят на Эмерика

Эмерик. *(спокойнее)* Завтра приезжает Альма. Вот и сядем все вместе. Она молодая, разбирается во всём этом лучше нас. Интернет, новые рынки - чёрт его знает. Найдём покупателей. *(смотрит на плантацию)* Она любит эту плантацию. Они с папой отсюда часами не выходили.

Серж. Эмерик, по правде говоря, я сегодня приехал не с пустыми руками и не просто так

Эмерик. Только не говори, что ты наконец вспомнил о богатом дядюшке-парфюмере, который как раз собирался выпустить двадцать новых ароматов с бергамотом.

Серж. Не совсем. Мой дядюшка разводит коров - не думаю, что у него хорошо с обонянием... В прошлом году я видел, сколько у вас осталось. Поэтому кое с кем поговорил.

Серж достает из сумки бутылку без этикетки и ставит на стол

Эмерик. Что это?

Серж. Лимонад.

Эмерик. Серж, когда я решу окончательно утопить всю боль в стакане, в последнюю очередь это будет стакан с лимонадом

Серж наливает лимонад в стакан

Серж. Попробуй.

Эмерик. Можно только предварительно я смочу горло коньяком? Так сказать, для корректировки вкусовых рецепторов

Серж. Просто попробуй.

Флор берет стакан и делает глоток

Флор. Грандиозно. *(тянет стакан к Эмерику)*

Эмерик. Да боже правый! *(делает глоток)*

Серж. Что скажешь?

Эмерик. Кисло

Серж. А если серьезно?

Эмерик. Я не понимаю, что ты от меня хочешь, Серж?!! Лимонад, как лимонад.

Серж. Эмерик, послушай. Я разговаривал с владельцем большой компании, которая запускает линейку лимонада из бергамота. И сейчас они в поисках поставщика сырья. Я рассказал ему про вас. И, в общем, они готовы заключить долгосрочный контракт на покупку всего вашего бергамота. Каждый сезон - всё до последнего плода

Флор. Боже, Серж, ты - ангел!

Эмерик. Подождите. *(пауза)* Что значит - всего нашего бергамота?

Серж. То и значит. Весь урожай. Каждый год

Эмерик. Для газировки?

Серж. Для лимонада

Эмерик. Весь урожай?

Серж. До последнего плода

Эмерик. То есть...Сорок лет мой отец выращивал эти деревья. Потом двадцать с лишним лет - я. Потом из этих плодов делали ароматы, которые представляли во всем мире. Ими пахли актеры, политики, королевские семьи. Люди платили безумные деньги за несколько капель того, что росло вот здесь *(показывает на плантацию)*. А теперь ты вот так приходишь, наливаешь газировку в стакан...

Серж. Лимонад

Эмерик. ...и предлагаешь что?

Серж. Продать урожай

Эмерик. Нет, ты предлагаешь мне следующие десять лет смотреть, как дело моего отца грузят в фуры, чтобы где-то весь этот урожай смешали с водой, сахаром и пузырьками для газировки?

Серж. Лимонада

Эмерик. Да боже мой, Серж!

Серж. Эмерик, я предлагаю тебе следующие десять лет этот урожай продавать, а не смотреть, как он гниет в ящиках.

Эмерик. Это бергамот для парфюмерии!

Серж. Это фрукт, Эмерик

Эмерик. Да ты сам - фрукт!

Эмерик вскакивает со стула. Вдруг резко хватается за голову. Звучит оглушающий писк

Флор и Серж тоже встают со стульев

Флор. Эмерик, дорогой.. *(хватает его за руку)*

Писк заканчивается. Эмерик, махнув рукой в сторону Флор и Сержа, удаляется в сторону деревьев

Флор и Серж садятся обратно на стулья.

Серж. Это же не из-за лимонада?

Флор. Последние недели такое бывает.

Серж. Что - такое?

Флор. Шум. В ушах. Иногда говорит, что сильно болит голова

Серж. Часто?

Флор. Всё чаще

Серж. И долго он собирается с этим ничего не делать

Флор. Насколько я знаю Эмерика - до полного выздоровления...или смерти

Серж. Разумная стратегия

Флор. Я вызвала врача. Завтра утром будет здесь.

Серж. Он знает?

Флор. Врач? Да

Серж. Эмерик

Флор. Нет

Серж. А что он сам думает?

Флор. Что слишком много работает.

Серж и Флор уходят в затемнение. Свет появляется на левой части сцены, где между деревьями ходит Эмерик

Эмерик. *(громко)* Лимонад! Хах! Боже мой! Лимонад!

Включается дополнительный луч света, который освещает старика, сидящего на садовом кресле среди деревьев

Альбан. Давай все-таки подетальнее

Эмерик. А, ты здесь?

Альбан. Я в общем-то отсюда никуда и не уходил

Эмерик садится в соседнее от Альбана кресло

Альбан. В мои времена семейные скандалы начинались хотя бы с вина.

Эмерик. Папа, они хотят купить весь урожай. Весь! И делать из него лимонад. Я сначала подумал, что это очередная неоригинальная шутка Сержа, но на самом деле...

Альбан. Хороший?

Эмерик. Что?

Альбан. Лимонад хороший?

Эмерик. Да какая разница?

Альбан. Большая. Плохой я бы не разрешил

Эмерик. Папа, ты слышишь, о чем я говорю?

Альбан. Ну, пока что я слышу, что у тебя кто-то хочет купить весь урожай, который не покупают остальные

Эмерик. Для лимонада!

Альбан. Про лимонад, я думаю, услышали уже все соседние холмы

Эмерик. Из твоего бергамота!

Альбан. Эмерик, это больше не мой бергамот...

Затемнение

Сцена 2

Солнечное утро следующего дня. На том же месте среди деревьев, где накануне сидели Эмерик и Альбан, теперь сидят Эмерик и Доктор. Доктор осматривает Эмерика: измеряет давление, проверяет слух.

Эмерик. (возмущенно) ...и тогда они смешали наш бергамот с яблоком и инжиром - получилось что-то невообразимое - этот аромат был особо отмечен на большинстве выставок. И понимаешь, Жак, после этого они мне говорят, чтобы я начал выжимать бергамот по бутылкам. Нет, ну ты представляешь, лимонад!

Жак. *(продолжая внимательно заниматься исследованиями)* Подло

Эмерик. Я просто не понимаю, что это за странная тенденция - всё катится на какое-то илистое дно. Всё становится каким-то неорганичным, ненастоящим. Эти пластмассовые молекулы. Бесцветные ароматы. Тусклые оттенки.

Жак. Гнусно

Эмерик. В этом бергамоте порода, Жак! Культура! Люди десятилетиями учились его выращивать. Здесь человеческие руки, земля, погода - всё настоящее. Никакой синтетики. А они хотят налить это в бутылку, добавить сахар и наклеить весёлую этикетку.

Жак. Низменно

Эмерик. Но я совершенно не понимаю, что мне делать дальше...

Жак. Для начала - приехать ко мне в клинику завтра к двенадцати.

Эмерик. А потом?

Жак. Потом решим, что делать с вашим бергамотом.

Эмерик. Я серьезно, Жак

Жак. Здесь я могу проверить только то, что снаружи уха. Скажи, ты замечал, что стал хуже слышать?

Эмерик. Нет.

Жак. Подумай.

Эмерик. Я подумал. Нет.

Жак. Флор говорит, ты иногда её не слышишь.

Эмерик. Мы женаты больше 30 лет. Это навык, Жак, а не симптом.

Жак. А шум?

Эмерик. Бывает.

Жак. В последнее время чаще, чем раньше?

Эмерик. Жак, мне шестьдесят два. У меня теперь всё чаще, чем раньше.

Жак. Кроме визитов к врачу.

Эмерик. Кроме визитов к врачу.

Жак. Завтра к двенадцати!

Эмерик встает со стула, они прощаются. Эмерик направляется в сторону дома. Включается свет на беседку. На стуле сидит Альма, рядом лежат ее вещи. Альма курит сигарету

Эмерик. *(подходя к беседке)* Это что за безобразие - сначала она выросла и оставила стариков одних, а теперь сидит вот так вальяжно, разбрасывая повсюду пепел аки феникс. *(подходит к Альме)*. Здравствуй, любовь моя! *(обнимает и целует ее)*

Альма. Здравствуй, папа. Жак теперь принимает пациентов прямо у тебя в саду?

Эмерик. Только особо тяжелые случаи

Альма. Что у тебя?

Эмерик. Непереносимость лимонада

Из дома выходит Флор

Эмерик. Флор, знакомься, это моя дочь - Альма

Флор. Мы встречались

Эмерик. Правда? Где?

Флор. В роддоме

Альма. Смутно припоминаю

Флор. Странно. Я была там довольно заметной фигурой.

Эмерик. Альма, расскажи, как твои дела? Как твоя работа?

Альма. С работой, слава богу, покончено

Флор. В каком смысле?

Альма. В самом приятном. Я уволилась.

Флор. Когда?

Альма. Во вторник.

Эмерик. А что произошло?

Альма. Месяц назад на кастинге мы выбирали женщину, которая должна есть йогурт

Эмерик. Драматичная роль

Альма. Шесть часов. 12 женщин. Одна - слишком красива - ей не поверят. Вторая недостаточно красивая - не привлекает зрителя. Третья неаппетитно ела. Четвертая ела слишком быстро, пятая - слишком медленно...

Флор. И кто справился лучше всех?

Альма. Йогурт.

Эмерик. И поэтому ты уволилась?

Альма. Я сидела там все эти шесть часов и вдруг поняла, что совершенно искренне в этом участвую. Про одну из них я сказала - "у неё недостаточно сильное удовольствие"... Вы это слышите? Мы шесть часов обсуждали, как должен выглядеть человек, которому вкусно

Эмерик. И как?

Альма. На сорок процентов счастливее, чем в жизни, но при этом не настолько сильно, чтобы бесить женщин от двадцати пяти до сорока

Эмерик. Очень тонкое искусство

Альма. А потом нам показали результаты рекламной компании. Там все было прекрасно. Просмотры росли, продажи росли, что-то еще там у них выросло... Все были очень довольны. А я вдруг не смогла вспомнить, когда в последний раз делала что-нибудь, результат чего нельзя бы было отобразить графиком

(пауза)

Альма. Я примерно год назад начала много читать про искусство. Сначала совершенно случайно. Потом стала ходить в музеи. Нашла какой-то совершенно безумный клуб, где взрослые люди по три часа спорят о том, почему Моне написал воду именно такой.

Эмерик. И к какому выводу пришли?

Альма. Ни к какому.

Эмерик. За три часа?

Альма. Да.

Эмерик. Ужасно неэффективно.

Альма. Вот именно.

(пауза)

Альма. И мне там впервые за очень долгое время стало хорошо.

(длинная пауза)

Эмерик. Пойдемте прогуляемся

Флор. Вы идите, скоро приедет Серж, я пойду доделаю дела

Эмерик и Альма встают и уходят на плантацию. Подходят к дереву с бергамотом

Эмерик. После такого лета я думал, плоды будут хуже. Посмотри какие выросли.

Альма. Эта плантация все время напоминает мне о дедушке.

Эмерик. Ему бы этот урожай понравился - плоды выросли очень большими

Альма. Ты всегда говоришь о нём через бергамот

Эмерик. Он провел здесь половину жизни

Альма. А я помню его совсем не таким

Эмерик. А каким?

Альма. Не знаю... сидящим

Эмерик. Очень содержательный портрет

Альма. Ну, правда. Ты все время куда-то шел, что-то проверял, кому-то звонил. А он в последнее время все время сидел здесь. Иногда часами

Эмерик. Потому что ему было восемьдесят

Альма. Нет, не поэтому. *(пауза)* Я однажды спросила его, что он делает. Он сказал: "Смотрю, как растет дерево"

Эмерик. Деревья не растут, когда на них смотрят

Альма улыбнулась

Альма. Я спросила: «И что ты хочешь увидеть?». Он ответил: "Всё, чего я не увидел за эти сорок лет".

Пауза. Эмерик смотрит на дерево.

Эмерик. В последние годы отец стал большим любителем красивых формулировок.

Альма. Мне кажется, наоборот. Под конец он стал говорить очень просто.

(пауза)

Альма. Папа, я знаю, о чем ты хочешь меня попросить

Эмерик. Я ничего не прошу

Альма. Поэтому и говорю сейчас, пока ты не попросил. *(пауза)* Я не смогу вернуться сюда и заниматься плантацией.

Эмерик. Но никто не говорит про "вернуться". Ты живи, где хочешь. Просто небольшая помощь. Сначала немного. Разобраться с покупателями, с интернетом, с этими вашими...

Альма. Папа.

Эмерик. Я не прошу тебя завтра взять всё на себя.

Альма. Я знаю.

Эмерик. Тогда в чём проблема?

Альма. В том, что если я соглашусь «немного», ты всю жизнь будешь ждать, когда это немного станет моей жизнью.

Эмерик. Не станет?

Альма. Нет

(пауза)

Альма. Я подала документы.

Эмерик. Куда?

Альма. В университет.

Эмерик. На что?

Альма. История искусства. Я хочу заниматься этим всерьёз.

Эмерик. Ты хочешь снова учиться?

Альма. Да.

Эмерик. В тридцать лет?

Альма. Особенно в тридцать лет.

(пауза)

Альма. Я всегда любила эту плантацию

Эмерик. Но, видимо, этого недостаточно?

Альма. Для чего

Эмерик. Чтобы остаться

Альма некоторое время смотрит на отца.

Альма. Наверное, чтобы любить место, не обязательно в нем оставаться

Эмерик. А что тогда с ним делать?

Альма. Периодически возвращаться

Пауза.

Флор. *(издалека)* Альма!

Альма. Иду!

Альма целует Эмерика.

Альма. Я правда очень скучала.

Эмерик. Я тоже, любовь моя.

Альма уходит. Эмерик остаётся один среди деревьев. Постепенно остальная сцена погружается в темноту. На Эмерике остаётся узкий луч.

Пауза.

В темноте возникает Альбан. Он по-прежнему сидит в своём кресле.

Альбан. Тридцатилетняя женщина знает, что ей делать дальше. Неожиданный поворот, не правда ли?

Эмерик. Просто мне показалось...

Альбан. Что она приедет и попросит выдать ей секатор?

Эмерик. Мне казалось, она однажды вернется

Альбан. Она и вернулась. Остальное ты надумал себе сам.

Эмерик. Но ведь ты завещал плантацию ей.

Альбан. Да. А тебе - дом.

Эмерик. Почему?

Альбан. Потому что тебе она и без завещания принадлежала. А за Альму я не имел права решать...

Эмерик. Это бессмыслица.

Альбан. Возможно. Я был старый. Мне разрешалось.

Эмерик и Альбан уходят в затемнение. Свет включается на беседке. На стуле сидит Альма, также за стол садится Флор

Альма. Mam, папа хочет, чтобы я...

Флор. Я знаю

Альма. От этого внутри все как-то... разрывается

Флор. Это вполне естественно

Альма. Я просто не знаю, как так все правильно объяснить

Флор. А ничего объяснять не надо, твой отец все прекрасно понимает

(пауза)

Флор. Эмерик целый год не пускал меня в этот дом

Альма. В смысле?

Флор. В прямом. Мы встречались там. Среди деревьев. Иногда по четыре-пять раз в неделю. Но стоило мне предложить пройти к дому - у твоего отца внезапно находилась тысяча причин против.

Альма. Зачем? Дедушка был против?

Флор. Альбан? Боже, нет. Он вообще обо мне не знал...У твоего отца была и другая тайна.

Альма. Какая?

Флор. Твой отец очень сильно хотел стать парфюмером.

Альма. Папа?

Флор. Да. Настоящим. Не выращивать бергамот - работать с ним. Смешивать. Придумывать ароматы. Он собирался уехать учиться.

Альма. Куда?

Флор. В Париж. Потом говорил про Швейцарию. Каждый месяц планы становились всё грандиознее.

Альма. И дедушка об этом не знал?

Флор. Нет. Почему-то ему казалось, что его мечта начинается ровно там, где заканчивается жизнь Альбана.

Альма. Но дедушка бы так не подумал.

Флор. Конечно нет. Это талант твоего отца - услышать целую речь там, где человек бы промолчал.

(пауза)

Флор. Поэтому он таскал всё туда. *(показывает на плантацию)*

Альма. Что всё?

Флор. Маленькие флаконы с ароматами. Штук двадцать, наверное. Некоторые он делал сам, некоторые просто смешивал. Рассаживал меня здесь и устраивал пробы.

Альма. На тебе?

Флор. На мне. Я была молода и влюблена. Это вообще очень опасное состояние.

Альма. И что ты должна была делать?

Флор. Нюхать. И говорить, что чувствую.

Альма. И что ты чувствовала?

Флор. Первые месяца два - преимущественно спирт.

Альма смеётся.

Флор. Он страшно обижался. «Флор, там ирис». - «Эмерик, там спирт». - «Там ещё ветивер». - «Теперь там спирт и еще что-то неприятное».

Альма. И что потом?

Флор. Потом пришёл первый урожай, который твой отец собирал вместе с Альбаном от начала до конца. Хороший был урожай. Приехали покупатели. Эмерик сначала просто ходил рядом, слушал, запоминал. Потом начал говорить с ними сам. Одного уговорил купить почти вдвое больше, чем тот собирался. Альбан тогда страшно им гордился.

(пауза)

Флор. На следующий год Эмерик сам нашёл двух новых покупателей. Потом ещё одного. В тот момент заболел Альбан, и Эмерик решил отложить учёбу на год.

Альма. А через год?

Флор. Ещё на год.

(пауза)

Флор. Потом мы поженились. Родилась ты. Покупателей становилось больше. Эмерик оказался очень хорош в том, чем никогда не собирался заниматься.

Альма. А флаконы?

Флор. Сначала приносил реже. Потом перестал совсем.

Альма. И всё?

Флор. И всё

Из глубины появляются две фигуры. Они медленно движутся к беседке. В этот же момент к беседке подходит Эмерик

Эмерик. Нет, ну вы посмотрите. Я заколочу тот вход и посажу там на привязи двух злобных кабанов... Кого там Серж с собой притащил?

Эмерик садится за стол. Через какое-то время к столу подходят Серж. С ним мужчина

Серж. Всем доброго времени суток. Так случилось, что я к вам пожаловал не один - это Лоран

Лоран. Добрый день.

Эмерик. Эмерик.

(пожимают руки)

Серж. Лоран - тот самый человек, который хочет купить ваш урожай.

Эмерик. А.

(пауза)

Эмерик. Соболезную.

Лоран. Пока преждевременно.

Эмерик. Вы пробовали свой лимонад?

Лоран. Каждый день.

Эмерик. А, вы сознательно пошли на этот путь. Тогда беру соболезнования обратно.

Лоран. У вас сорт Фемминелло?

(Эмерик смотрит на него внимательнее.)

Эмерик. В основном.

Лоран. Я так и подумал. У Сержа был образец. Очень хороший.

Эмерик. Вы разбираетесь в бергамоте?

Лоран. Немного.

Серж. Эмерик сейчас очень расстроен. Он надеялся, что ты идиот.

Лоран. Мы готовы гарантировать минимальный объем на десять лет.

Эмерик. Десять?

Серж. Я говорил.

Эмерик. Я надеялся, ты преувеличивал. Ты часто это делаешь.

Серж. Только когда рассказываю женщинам о себе.

Флор. И им тоже безуспешно.

Серж. Спасибо, Флор.

Лоран вырывает из блокнота страничку и что-то пишет на ней. После чего передаёт записку Эмерику и Флор

Флор. Это за весь урожай

Лоран. Это за одну фуру

Серж. (Эмерику) Можешь продолжать возмущаться. Я просто хотел, чтобы ты сначала услышал сумму.

Лоран. Нам не нужен идеальный внешний вид. Это не супермаркет. Но плод должен быть свежим. После сбора желательно отгружать быстро.

Эмерик машинально смотрит в сторону ящиков

Эмерик. Вы понимаете, что этот сорт десятилетиями выращивали для парфюмерии?

Лоран. Поэтому я здесь... Мне не нужен бергамот, который просто даёт кислоту. Такой я найду дешевле. Мне нужен именно ваш аромат.

(пауза)

Лоран. Можно?

Эмерик. Что?

Лоран. (указывает на ящики) Урожай.

Эмерик. Разумеется. Позвольте я вам достану

Серж. Сиди, мой дорогой друг. Я всё сделаю сам

Серж бросается к ящикам и берет первый попавшийся

Эмерик. Серж, не надо.

Эмерик вскакивает к Сержу

Серж. Да брось.

Эмерик. Я сказал - оставь.

Эмерик хватает тот же ящик, что уже держит Серж

Серж. Ты что делаешь?

Эмерик. Поставь.

Серж. Эмерик.

Эмерик. Поставь ящик!

Эмерик и Серж пытаются вырвать друг у друга ящик. Вдруг ящик падает. Бергамоты раскатываются по сцене. Большинство из них - те, что были под первым слоем - потемневшие и сморщенные

Звучит резкий шум. Эмерик хватается за голову и садиться в кресло

Шум заканчивается. Тишина. Лоран наклоняется и поднимает один из них

Лоран. Когда это собрано?

Серж. Эмерик?

Эмерик. *(продолжая держать голову руками)* Это несколько ящиков.

Флор. Эмерик.

Эмерик. Что? Несколько ящиков не забрали.

Серж. Когда?

(пауза)

Эмерик. В прошлом месяце.

Альма встаёт со стула

Альма. Пожалуй я не учла, что по приезду сюда потребуются акклиматизация. На сегодня с семейными новостями достаточно. Я не буду ужинать.

Альма направляется к дому. У входа останавливается.

Альма. Хотя нет. Раз уж день такой.

(все смотрят на неё)

Альма. Завтра приедет Элио.

Флор. Кто такой Элио?

Альма. Мой жених.

(пауза)

Альма. Я выхожу замуж.

Альма уходит в дом.

Сцена 3

Солнечное утро. Эмерик выходит из дома в халате и тапках. Поверх халата на нем надето расстегнутое пальто. На ногах тапки. Эмерик берет метлу и начинает подметать дорожки от листьев и травы. Из дома слышится голос Флор

Флор. Эмерик, оденься по-нормальному, утро сегодня холодное

Эмерик. Флор, дорогая, сегодня вечером обещали дождь. Я хочу насладиться утренним солнцем

Эмерик продвигается с метлой всё дальше в сторону деревьев. Вдруг среди деревьев он замечает молодого человека в пальто и соломенной шляпе. Перед ним развернут портативный мольберт. Молодой человек пастелью рисует картину

Эмерик. Интересные пошли опята нынче. *(кричит в сторону деревьев).* Уважаемый! Пленэр мы собирались провести чуть попозже - где-то ближе к следующему июню. *(тишина)* Молодой человек! *(себе под нос)* Нет, я все-таки заведу себе цепных кабанов.. *(идет в сторону юноши).* Простите меня, что отрываю ваш талант от дела... Я извиняюсь, но я же к вам обращаюсь!

Эмерик подходит к юноше и аккуратно стучит пальцем по краю шляпы. Молодой человек в изумлении поворачивается к нему. Наступает небольшая пауза.

Эмерик. И всё же здравствуйте

Юноша делает жест рукой, наклоняется к рюкзаку, достает наушник, надевает его на ухо. После этого он достает телефон и начинает что-то на нем печатать. Эмерик с удивлением смотрит на всё это

Вдруг откуда-то из колонки звучит электронный голос юноши

Юноша. Доброе утро

И продолжает печатать что-то дальше. Эмерик от неожиданности делает пару шагов назад

Эмерик. Ага, вы вероятно не из наших краев? *(себе под нос)* Если вообще с нашей планеты...

Юноша делает жест рукой и продолжает печатать (все дальнейшие фразы юноши будут произноситься из колонки только после того, как он напечатает их на телефоне)

Юноша. Я, вероятно, разбудил вас

Эмерик. Сложно разбудить то, что периодически совсем не спит. *(чуть громче)* Я говорю, вы не из наших краев? Это переводчик?

Юноша. Я глухой.

(пауза, печатает дальше)

Юноша. А говорить предпочитаю так.

Эмерик. То есть, вы все-таки земного происхождения?

Юноша. Да, наверное я смутил вас, я недавно приехал из города

Эмерик. Что ж, я не часто начинаю утро с диалога с, так сказать, андроидами, поэтому и вы простите мою бестактность.

Юноша. Уверяю вас, вы ничем не задели меня

Эмерик. Что ж, я рад. И все же я вынужден уточнить про цель этого утреннего перформанса

Юноша. Дело в том, что я немного заблудился среди всех этих домов, но когда увидел ваш сад... Здесь солнце ещё не успело высушить ночь.

Эмерик. Обычно это называется роса.

Юноша. Дело в том, что я художник. И такие моменты очень ценны для меня. Если вы не против, я дорисую этот набросок и немедленно покину вашу территорию

Эмерик. Если вы обещаете, что во время восстания машин, вы сохраните мою семью в живых, то конечно, рисуйте - считайте, что это сделка на будущее

Юноша улыбнулся, повернулся к мольберту и продолжил рисовать. Эмерик двинулся сторону дома

Эмерик. *(подойдя к входной двери, громким полушепотом)* Флор. Ты не согласишься. Посередине нашей плантации электрический инопланетянин рисует картину

Слышится крик Альмы со второго этажа

Альма. Элио!!!!!!!

Слышно, как Альма быстро срывается со второго этажа, вылетает в ночнушке из дома и бежит к Элио

Флор. *(вслед Альме)* Альма, одежда!

Альма подбегает к Элио и обнимает его

Элио. Прости, Лучик. Я немного заплутал, но не стал тебе звонить, так как был уверен, что ты еще спишь. Но оказывается я пришел, куда нужно

Альма. Элио, пойдем скорее, я хочу познакомить тебя со своими родителями

Элио. Как будто, мы уже познакомились с твоим папой. Первым делом он выяснил, не представляю ли я угрозы человечеству

Альма ведет Элио за руку в сторону дома. Около беседки стоит Эмерик. Из дома выходит Флор с пальто и надевает его на Альму. Альма совершенно не замечает действий мамы.

Альма. Любимые мои родители, это Элио - мой будущий муж

Элио. Большая честь

Альма. У Элио есть небольшие проблемы со слухом, поэтому он общается через это устройство

Элио. К сожалению, я с рождения совершенно ничего не слышу.

Флор. *(с привычки чуть громче, чем необходимо)* Элио, мы очень рады с тобой познакомиться. Я скоро доделаю завтрак. Обычно мы едим на улице, если, конечно, вам будет не холодно

Альма. Пойдем, я пока что покажу тебе плантацию

Альма и Элио уходят.

Флор. Боже мой, я никогда не видела ее такой счастливой

Эмерик. А я до этого утра ни разу не общался с гуманоидами

Флор. Эмерик, еще хоть слово...

Флор уходит в дом. Эмерик садится на стул в беседке. Вдруг из-за деревьев выходит Серж

Серж. Доброе утро, Эмерик

Эмерик. Скажи честно, ты живешь у нас под деревьями?

Серж. После третьего развода я предпочитаю жильё, которое нельзя отсудить.

Эмерик. Послушай, Серж... Только между нами. Представь: тебе тридцать лет. Ты встречаешь совершенно замечательную женщину. Красивую. Умную. Писательницу, например.

Серж. Уже подозрительно.

Эмерик. Но у неё нет ног.

Серж. *(задумывается)* Как у неё с репродуктивной функцией?

Эмерик. Серж!

Серж. А что? Ты задал медицинский вопрос - я собираю анамнез.

Эмерик. Я спрашиваю, смог бы ты создать с ней семью?

Серж. Эмерик, я трижды создавал семью с женщинами, у которых было по две ноги. Очевидно, дело было не в ногах.

Эмерик. Ай, ладно. Забудь.

Флор выходит из дома, выносит завтрак на большом подносе

Флор. Эмерик, там на втором подносе в доме чашки с кофе, принеси, будь добр

Серж. Вот видишь. А не было бы ног - ты бы сейчас нёс оба подноса.

Флор с удивлением смотрит на Сержа. Эмерик уходит за подносом

Флор. *(в сторону деревьев)* Ребята, пойдёмте кушать

Серж. А что, жениха уже доставили?

Флор. Минут 10 назад

Серж. Ну и как? По материнской шкале - от “главное, что Альме нравится” до “кажется, я сама поторопилась с замужеством”?”

Флор. Где-то между «я никогда не видела Альму такой счастливой » и «Серж, займись своим завтраком».

Серж. Очень высокая оценка...

Из дома выходит Эмерик с подносом и садится за стол. Со стороны плантации также возвращаются Альма с Элио и садятся на стулья

Серж. Здравствуйте, жених. Меня зовут Серж. За свою жизнь я профинансировал три свадьбы и три развода, поэтому по финансовым вопросам можете обращаться ко мне на любом этапе.

Серж начинает пить кофе

Элио. Здравствуйте, Серж. Спасибо, рад с вами познакомиться

Серж. *(давясь кофе)* Мать Божья! *(поправляясь и вытирая стол)* Прошу прощения. Кофе оказался неожиданнее, чем я рассчитывал.

Серж смотрит на Эмерика с осуждением, поняв смысл предыдущего расспроса

Серж. Что ж, давайте знакомиться поближе. Кто вы, что вы - расскажите

Альма. Элио художник. Он закончил школу искусств...

Эмерик. А! Туда, куда сейчас поступаешь ты?

Альма. *(удивленно из-за резкого вопроса)* Э, да. Элио помог мне подготовиться ко вступительным экзаменам. Собственно, благодаря ему я прошла все три этапа и теперь жду финальный ответ от университета. Элио очень красиво рисует. Он рассказал мне, что такое импрессионизм. Элио - сам импрессионист

Эмерик. О, а я знаю, что это. Например, когда солнце высушивает ночь

Альма, Флор и Серж в недоумении смотрят на Эмерика

Эмерик. Что? Таким образом можно описать росу

Небольшая пауза

Альма. Сейчас Элио готовится к своей первой выставке. И я помогаю организовать ему это мероприятие

Эмерик. А там не требуется проводить йогуртовые кастинги?

Флор. Эмерик, ты бергамотом передышал? Что с тобой?

Повисает долгая тишина

Серж. *(как бы немного извиняясь)* Кстати, по поводу бергамота...Я вчера вечером разговаривал с Лораном...

Эмерик. Не сейчас, Серж.

Серж. Ты сейчас попросил меня не говорить о бергамоте?

Эмерик. Да.

Серж. Флор, запомни время.

Эмерик. Ну что?! Что сказал тебе Лоран? Расскажи!... Серж, вот ты действительно думаешь, что сейчас все хотят обсуждать гребанный бергамот???!

Эмерик резко встает из-за стола. Его чашка кофе разливается на стол. Эмерик начинает быстро уходить в сторону леса

Флор. Постой, ты куда

Эмерик. В клинику к Жаку

Эмерик уходит. Пауза

Серж. Не знаю, как у вас, но в моих трёх браках это считалось удачным завтраком.

Альма. Я не понимаю, что я сделала не так.

Флор. Ничего.

Альма. Тогда почему он разговаривает со мной так, будто я продала его дом?

Серж. Дом пока никто не продаёт?

Флор смотрит на него.

Серж. Уточняю. День развивается стремительно.

Элио вдруг смотрит в сторону плантации, встает из-за стола и быстро уходит к деревьям в сторону мольберта

Флор. А с ним что случилось?

Альма смотрит вслед Элио.

Альма. Он поймал свет.

Флор. Что?

Альма. Он иногда замечает свет, который через минуту уже исчезнет. Если заметил - надо идти за ним, пока он не стал другим.

Серж смотрит вслед Элио, потом в сторону, куда недавно ушёл Эмерик.

Серж. Один ушёл к врачу, второй - за светом. *(указывает на свою тарелку)* А я сижу с яйцами. Какая унижительная драматургия.

Со стороны плантации появляется Лоран.

Лоран. Простите. Я не слишком рано?

Серж. Лоран! Нет. По сегодняшним меркам ты появился идеально вовремя.

Лоран. Я извиняюсь за неожиданное вторжение, но у меня немного изменились обстоятельства. Если говорить коротко - я всё еще по поводу бергамота - вот только ответ мне необходимо получить до сегодняшнего вечера

Лоран кладет на стол папку с договором

Флор. Лоран, к сожалению Эмерик сейчас отъехал на некоторое время

Лоран. Тут возникло одно обстоятельство. Я утром передал договор юристу. И он обратил внимание на вещь, которую мы с Сержем почему-то упустили.

Пауза.

Лоран. Плантация не принадлежит Эмерику. Она принадлежит Альме.

Альма. Боже, нет!

Лоран. Простите?

Альма. Нет, я знаю, что дедушка завещал плантацию мне, но это папина плантация. Я не могу сделать такой выбор.

Альма встаёт из-за стола.

Альма. Я не могу...

Она делает несколько шагов, останавливается. Расстёгивает пальто у горла.

Флор. Альма?

Альма. Здесь ужасно душно.

Лоран. Мне очень жаль. Я не понимал, что...

Альма. Нет, я не могу...

Альма убегает к Элио, который рисует на мольберте. Обнимает его. Потом отходит к дереву с бергамотом. Начинает крутить его в руках

Элио печатает

Элио. Лучик

Пауза

Альма. Элио, дорогой мой. Давай начнем экспозицию выставки с рассвета

Элио смотрит на нее. Альма начинает визуально развешивать его картины на деревьях

Альма. Смотри. Здесь - утро. Набережная, зимний лес, площадь. Потом солнце поднимается - озеро, рынок, лесная дорога...

Переходит к следующему дереву.

Альма. А здесь уже вечер. Балкон. Дождливая улица. Парк. И дальше - закат.

Элио. Не хватает последнего света. Того, который остаётся, когда солнца уже нет.

Альма. Да, мы сделаем эту картину. Мы успеем

Элио. Альма... я хочу, чтобы последней была ты. Я хочу нарисовать тебя

Альма подходит к Элио и обнимает его

Альма. Элио! Как же мне повезло.. Мой Элио

Затемнение

Наступил вечер. На небе сильные облака. Беседка. Флор накрывает на стол. За столом сидит Альма и Элио

Альма. Мам, думаешь, стоит ужинать на улице? Вроде дождь обещали.

Флор. Его уже третью неделю обещают. Пока не начались ливни, хочется хоть немного посидеть на воздухе. Оденемся потеплее.

Альма. Элио, тебе не холодно?

Элио улыбается и качает головой.

Флор. Не понимаю, где Эмерик. Он весь день у Жака. Они его там что, наизнанку решили вывернуть?

Альма. Ты ему звонила?

Флор. Три раза.

Альма. И?

Флор. Первый раз не ответил. Второй - тоже не ответил.

Альма. А третий?

Флор. Решил не нарушать традицию.

Со стороны плантации выходит Серж с двумя пакетами. Подходит к столу, смотрит на небо, потом на всех

Серж. Я не хочу вмешиваться в организацию ужина, но вы не пробовали посмотреть чуть выше стола? Или ужин на улице - это принципиальная позиция?

Флор. Да боже мой, этот дождь обещают уже третью неделю. Если он всё-таки соизволит начаться - просто перейдём в дом.

Серж. Ладно. Я просто хочу заранее знать, что мы спасаем первым - вино или людей?

Серж идет в сторону дома

Флор. Тебе не звонил Эмерик, его нет уже весь день и я не могу до него дозвониться?

Серж. Нет. Но вон та туча выглядит так, будто ей только что предложили продать бергамот для производства лимонада.

Флор вздыхает. Серж заходит в дом

Альма. Mam, а ты знаешь историю, когда я была еще в школе, я как-то вернулась после общего отбоя, а входная дверь была закрыта. И чтобы никого не будить я легла спать в этой беседке

Выходит Серж с бутылкой вина и бокалами. Садится за стол, начинает наливать вино в бокалы

Серж. У меня похожая ситуация. Вот только я вернулся домой вовремя, но спать все равно пришлось снаружи

Вдруг со стороны плантации раздается ржуще-рычащий звук

Все в шоке смотрят в сторону деревьев

Серж. Флор... Эмерик всё-таки купил кабанов?

Пауза

Звук ломающихся веток. Еще одно рычащее ржание уже близко

Серж. Я правильно понимаю план: мы ничего не делаем, пока оно не дойдёт до стола?

Флор. Боже, что это?

Из-за деревьев вываливается пьяный Эмерик с мольбертом и красками в руках

За столом тишина

Эмерик ставит мольберт рядом со столом, идет к столу, плюхается на стул и громко выдыхает

Серж. Я даже не знаю, с чего начать. Поэтому начну с вина.

Эмерик. Я был у Жака. Всё сделал. Всё, что они сказали. В ящик лёг. Не спорил. Хотя мог. Очень мог. Потом ещё какой-то звук... Или не звук. В общем, неприятно. И в конце Жак выходит и говорит: «Эмерик, я изучу результаты и перезвоню».

Флор. Эмерик, ты где был после клиники?

Эмерик. После клиники?

Эмерик задумывается.

Эмерик. После клиники я был... после клиники.

Серж. Хорошо, время установили. Теперь попробуем место.

Флор. Эмерик.

Эмерик. Да что «Эмерик»? Я гулял. Мне нельзя гулять?

Флор. Сколько ты выпил?

Эмерик. Я выпил.

Флор. Сколько?

Эмерик. Флор, это очень бестактный вопрос. Я взрослый человек. Мне шестьдесят два года. Мне целый день проверяли уши, засовывали меня в ящики, потом ничего не сказали. Мне кажется, после этого пару бокалов уже входят в медицинскую страховку.

Флор. А это откуда?

Эмерик смотрит на мольберт, словно впервые его видит.

Эмерик. Это?...Купил.

Альма. Ты купил мольберт?

Эмерик. Да.

Альма. Зачем?

Эмерик смотрит на неё. Потом на Элио.

Эмерик. Рисовать.

Серж. Ну слава богу. А то я уже начал подозревать что-нибудь странное.

Флор. Эмерик, ты никогда в жизни не рисовал.

Эмерик. Откуда ты знаешь?

Флор смотрит на него.

Флор. Я с тобой почти сорок лет живу.

Эмерик. Вот именно. Если за сорок лет человек ни разу не купил мольберт - это подозрительный человек.

Он тяжело поднимается, берет бутылку вина и идёт к мольберту.

Альма. Пап, пожалуйста.

Эмерик. Что - пожалуйста?

Альма. Не надо.

Эмерик. Почему не надо? У нас теперь искусство. Все занимаются искусством. И вот я подумал, я нарисую искусный ответ Лорану. Я нарисую ему его лимонад!

Флор. Эмерик.

Эмерик. Так. Жёлтое. Потому что лимонад - жёлтый. Уже искусство.

Эмерик берет из пакета баночку с желтой краской и кисточку. Мокает кисточку в краску и делает много мазков желтой краской. Отпивает из бутылки

Флор. Эмерик, поставь бутылку!

Эмерик. Вот здесь солнце. Оно высушило ночь. Я запомнил. Или лимон. Неважно. Художник не обязан всё объяснять.

Флор. Эмерик!

Кидает баночку с краской в мольберт так, что на мольберте остаются брызги. Отпивает из бутылки

Эмерик. Теперь бергамот. Зелёный. Пока зелёный. Есть у меня, правда, экземпляры... потемнее.

Альма. Папа, прекрати, я тебя прошу

Достает зеленую краску, выливает ее на верхний край мольберта так, что краска начинает стекать по мольберту вниз. Эмерик отпивает из бутылки и размазывает рукой краски в центре мольберта.

Эмерик. Ну! Как вам? А? Элио, скажи, что ты думаешь?

Флор. ЭМЕРИК!

Элио. Серый

Все поворачивают голову на Элио

Эмерик. Что?

Элио. Надо обвести всё это серым цветом. По краям. Получится стакан

Тишина

Элио. Мне нравится

Пауза. Эмерик ошеломленно смотрит на Элио.

Серж. Ну вот. Поздравляю. Дебют состоялся. Выше сегодня уже не прыгнем. Художника можно уносить.

Серж встаёт, подходит к Эмерику, берет Эмерика за плечо. В полной тишине они уходят в дом

Альма обхватывает руками голову

Альма. Боже, как стыдно...

Элио берет Альму за руку

Альма. Он хотел унижить Элио.

Флор. Получилось не очень.

Элио улыбается.

Альма. Ты ещё улыбаешься.

Элио. Серую рамку всё равно надо добавить.

*Альма начинает улыбаться. Флор начинает собирать со стола лишние тарелки.
Замечает лежащую папку с договором от Лорана.*

Флор. Ты решила?

Альма. Нет

Пауза

Альма. Я всё время думаю: вот сейчас он вернётся, мы спокойно сядем, поговорим...

Смотрит в сторону дома.

Альма. Видимо, спокойно мы уже не сядем.

Из дома выходит Серж. Поправляет одежду.

Флор. Ну?

Серж. Я доставил художника в мастерскую.

Альма. Куда?

Серж. В спальню.

Флор. Он лёг?

Серж. Он принял горизонтальное положение. Я не стал требовать большего.

Флор. Уснул?

Серж. Когда я уходил, он объяснял шкафу, почему бергамот - это не лимон. Шкаф держался достойно.

Флор тяжело выдыхает.

Серж. Я оставил рядом воду. Вино убрал.

Флор. Спасибо.

Серж замечает договор, берет папку в руки

Серж. Поражаюсь вам. В такой обстановке вы ещё и бизнес успеваете вести.

Альма. Серж, пожалуйста.

Серж. Я - ничего. Сегодня я вообще сторонник того, чтобы решения принимались завтра.

Серж садится.

Флор. Только завтра у Лорана уже может быть другой поставщик.

Пауза.

Начинает усиливаться ветер. Флор придерживает салфетку на столе.

Альма смотрит на небо.

Альма. Может, всё-таки перенесём стол?

Флор. Сейчас.

Флор начинает собирать посуду.

В этот момент сверху раздаётся сильный шум. Эмерик громко поднимается по лестнице. Все замирают.

Пауза.

Серж. Нет.

Медленно поднимает голову. С грохотом открывается дверь на крышу дома. На крыше оказывается Эмерик. В руках у него круглый металлический предмет и палка (всё это напоминает бубен шамана)

Серж. Я его точно оставлял этажом ниже.

Эмерик. Я написал Лорану! Сказал, пусть забирает этот чертов бергамот!

Флор. Эмерик, слезь с крыши!

Эмерик. А теперь, мои дорогие, давайте поможем нашим метеорологам и вызовем этот треклятый дождь!

Начинает бить палкой в железный предмет

Флор. Серж, пожалуйста, спусти его

Серж. Я туда не пойду. У него палка и убеждения.

Эмерик бьет в барабан

Эмерик. Я заклинаю небо! Я заклинаю тучи! Три недели вы ходите вокруг нас с таким видом, будто сейчас что-то будет! Давайте! Мы готовы!

Удар.

Эмерик. Земля готова! Бергамот готов! Флор накрыла стол на улице - она тоже, видимо, готова!

Флор. Эмерик!

Эмерик. Не перебивай, я разговариваю с атмосферой!

Снова несколько ударов.

Эмерик. Давайте без художественных намёков! Туча есть - дождь должен быть!

Поднимает палку к небу.

Альма. *(тихо и почти плача)* Папа, прошу тебя...

Удар в барабан

Эмерик. Ну же! Ведь со всеми можно договориться! Можно сторговать машину. Можно договориться с банком. Даже с Сержем иногда можно договориться!

Удар.

У Флор звонит телефон. Она берет трубку и с кем-то говорит

Эмерик. Да что там! Можно даже договориться, чтобы весь твой бергамот забрали на лимонад!

Удар.

Эмерик. Представляете?! Тот самый, который должен был оказаться во флаконах...

Флор. Эмерик!

Показывает себе на шею.

Эмерик. ...а теперь его будут наливать в бутылки. С сахаром. С пузырьками! Я согласился на лимонад! ЛИМОНАД! После этого, я считаю, дождь - совершенно разумная встречная уступка!

Флор. Эмерик!!

Ещё удар.

Эмерик. И ведь ничего! Мир не рухнул! И я вам скажу больше...

Флор. *(срывая голос)* ЭМЕРИК!!!

Эмерик замолкает, все немного с испугом смотрят на Флор

Флор. Позвонил Жак. Ты теряешь слух..

Свет и все звуки резко выключаются

Антракт

Сцена 4

Раннее утро. Плантация. Слышны звуки птиц и лёгкого ветерка. Эмерик сидит под деревом, смотрит вдаль через вершки деревьев. Напротив него под соседним деревом лежит расстеленный плед. На пледе Молодая Флор, около нее лежит пакет с мандаринами. Рядом с ней - Молодой Эмерик с небольшим мужским портфелем. Он что-то увлеченно рассказывает Флор. Но все это они делают беззвучно - зритель не слышит их диалогов. Вдруг тишину нарушает настоящий Эмерик.

Эмерик. Не правда! Я не так говорил. Речи про следующий месяц не было - я сказал, "возможно к концу года"

Молодой Эмерик и молодая Флор оборачивают головы на него, Молодой Эмерик делает одобрительно соглашающийся жест, поворачивается к Молодой Флор - их разговор продолжается.

Эмерик. Эх, Флор. Ты всегда мне так отвечала...

Молодая Флор осудительно, но любя смотрит на Эмерика. Молодой Эмерик продолжает ей что-то рассказывать. Вдруг Молодой Эмерик делает воодушевленный жест, открывает свой портфель, достает первую баночку - в ней какие-то сушеные кожурки. Даёт понюхать баночку Молодой Флор - она делает удивленное лицо, после чего берет мандарин и начинает чистить

Эмерик. И так каждый раз. Я приносил тебе новые запахи, а ты сидела посреди бергамота и начинала чистить мандарин. До сих пор подозреваю, что половину моих ароматов ты просто принимала за разновидности мандарина.

Молодой Эмерик достает пузырек с жидкостью, дает понюхать Молодой Флор - она улыбается и продолжает есть мандарин. После этого Молодой Эмерик выливает пузырек в баночку на кожурки и дает понюхать баночку Молодой Флор - она улыбается еще сильнее и делает вид, будто аплодирует, потом что-то говорит Молодому Эмерику - он также улыбается, потом пододвигается к Молодой Флор и обнимает ее, спрятавшись в ее волосах

Эмерик. А вот после этого всё обычно и заканчивалось. Твои волосы, Флор. Они пахли зелёным яблоком. Я сходил от этого с ума. Я мог весь день смешивать десятки запахов, пытаться запомнить каждый, а потом я укутывался в твои волосы - и все запахи пропадали. Оставался только один.

Молодая Флор смотрит на Эмерика с любовью. Молодой Эмерик начинает ей что-то говорить

Эмерик. Не беспокойся, Эмерик... с урожаем в том году всё будет великолепно...

Они все уходят в затемнение. Свет включается на беседке. Там сидят Альма и Флор. Из дома выходит Элио

Альма. Доброе утро, Элио. Мне вчера из университета написали - им нужны ещё какие-то документы. Так что завтракай, и мама нас подбросит.

Элио. Я, пожалуй, останусь здесь.

Альма с сомнением смотрит на маму, потом на Элио

Альма. Элио, но в таком случае ты останешься здесь с папой, а он в последнее время пребывает не в лучшем настроении

Элио. Ничего страшного, мы с Эмериком давние друзья - мы отлично проведем время

Альма неуверненно улыбается.

Альма. Ну...если тебе так будет комфортно, то хорошо. Мам, давай тогда выезжать прямо сейчас, чтобы нам не пришлось возвращаться поздно вечером на дотлевающие руины

Флор. Машина уже у ворот. Поехали

Альма и Флор уходят. Элио остаётся один. Наливает кофе, начинает завтракать. Через некоторое время с плантации выходит Эмерик. Видит Элио. Останавливается. Элио замечает его и спокойно продолжает есть. Эмерик оглядывается, словно надеется обнаружить поблизости ещё кого-нибудь. Садится.

Долгая неловкая тишина.

Эмерик. Есть вероятность, что вчера вечером я не совсем правильно истолковал свои мысли - скажем так, выразил свою позицию несколько шире, чем следовало.

Элио смотрит на Эмерика, улыбается и продолжает завтракать

Эмерик. Оно, понимаешь, иногда как потряхнёт. И все вокруг становится каким-то неустойчивым...

Элио. Ночью шел дождь

Эмерик. ...что?

Элио. У тебя получилось

Эмерик. *(абсолютно недоуменно)* Что получилось

Элио. Вызвать дождь

Эмерик. *(с небольшой паузой)* А, ну, так его обещали еще со вчерашнего утра

Элио. Его обещали уже три недели *(улыбается)*

Повисает небольшая пауза. Со стороны плантации к беседке выходит Серж и резко останавливается - он никак не ожидал увидеть Эмерика и Элио одних.

Серж. Нет, вчера здесь жили совершенно другие люди. Один из них, помнится, был вооружён палкой.

Эмерик. Серж, ну ты-то знаешь, что я обычно веду себя несколько... собраннее.

Серж. Да. Обычно требуется чуть меньше реквизита.

Серж садится за стол

Серж. *(к Элио)* Боюсь, на свадьбе одним тостом он уже не ограничится.

Эмерик. Кстати... я ведь так и не поздравил вас со свадьбой. Честно говоря, я вообще не очень понимаю, что полагается делать будущему тестю при первой встрече с будущим зятем.

Элио. Я предлагаю нам сварить лимонад

Эмерик. Что прости?

Элио. Лимонад

Серж. Смело. Я бы для начала выбрал что-нибудь, где не требуется сахар и семейная травма.

Эмерик. Но зачем нам-то варить лимонад?

Элио. Хочу узнать, каким он получится на вкус

Эмерик. Да, но у Лорана фабрика. Оборудование, технологии...

Элио. Это абсолютно не важно

Эмерик и Серж смотрят на Элио. Небольшая пауза

Эмерик. А знаете что, мне нравится, давайте сварим лимонад

Серж. *(через небольшую паузу)* На фоне этого даже мои браки начинают казаться мне логичными.

Эмерик подбегает к ящикам с бергамотом, хватает один и высыпает часть плодов на стол. Несколько скатываются на землю.

Эмерик. Отберите те, что получше, а я принесу кастрюлю, сахар и плитку.

Элио начинает неспешно перебирать бергамоты, внимательно рассматривая каждый плод. Серж встаёт, чтобы поднять один из упавших. Наклоняясь, замечает оставленную с вечера бутылку вина. Он поднимает её, вытаскивает едва вставленную пробку, возвращается на стул и делает глоток.

Серж. Так что ж, Элио, давно ли ты увлекаешься изобразительным искусством?

Элио. Сколько себя помню. У нас с мамой была игра. Она показывала мне, как звучат разные вещи, а я пытался нарисовать, как они выглядят.

Серж. То есть, вот этот наушник у тебя не с рождения?

Элио. Нет. Тогда у нас не было такой возможности. Я поставил его только три года назад.

Небольшая тишина. Эмерик возвращается с огромной кастрюлей, тазом, плиткой и сахаром. Ставит всё на стол, подключает плитку и принимается за бергамоты. Серж продолжает пить вино.

Элио. В детстве я долго не понимал, что значит «громко». Мама пыталась объяснить, а я всё искал что-то, что ощущалось бы так же.

Небольшая пауза.

Элио. Потом я понял, что для меня громким было солнце. Иногда я смотрел на него - оно было таким ярким, что всё остальное на несколько секунд исчезало. Я пытался это рисовать.

Небольшая пауза

Элио. Наверное, тогда мне впервые и понравилось рисовать не вещи, а то, что они с тобой делают.

Эмерик. Солнце - громкое?..

Элио, улыбаясь, кивает.

Эмерик. Чёрт. А ведь я даже понимаю, что ты имеешь в виду.

Эмерик продолжает резать бергамоты и складывать их в таз на краю стола

Серж. (делая глоток) А знаете, в шестнадцать лет я тоже узнал, что такое «громко».

Небольшая пауза.

Серж. До пятнадцати мы с мамой жили вдвоём. И, насколько я помню, претензий друг к другу почти не имели. Потом мама решила, что нам не хватает персонала. Она влюбилась. Её мужчина переехал к нам вместе с дочерью. Её звали Эстель. Ей было шестнадцать. Эстель собиралась стать парикмахером. Она стригла всё, что не успевало убежать: подруг, соседей, каких-то несчастных одноклассников.

Серж разглядывает бутылку.

Серж. В какой-то момент очередь дошла и до меня.

Небольшая пауза.

Серж. И вот когда я впервые сидел у неё в кресле, а она занималась моей причёской - я был занят проблемой куда серьезнее... я понял, что безнадежно в неё влюблён.

Улыбается.

Серж. После этого я жил с одной мыслью: быстрее бы отросли волосы. Никогда больше я так не радовался тому, что волосы вообще растут. Отрастали - я снова садился к ней. Она стригла. Я молчал. Потом опять ждал.

Пауза.

Серж. Так прошёл почти год.

Серж делает ещё глоток.

Серж. У наших родителей к тому времени родился ребёнок. И однажды я снова сидел у Эстель в кресле... и решил, что больше молчать не могу.

Пауза.

Серж. Я сказал, что люблю её.

Он ставит бутылку на стол.

Серж. Она испугалась. Сказала: «Ты мой брат!». Я пытался объяснить, что мы не родственники. Что ещё год назад вообще не знали друг друга. Что я ничего плохого не сделал.

Пауза.

Серж. Она сказала, что это отвратительно.

Ещё небольшая пауза.

Серж. Через несколько дней мама позвала меня поговорить. Они сидели вдвоём - она и отец Эстель. В соседней комнате орал ребёнок. Очень звонко.

Серж чуть улыбается.

Серж. А они говорили тихо. Очень спокойно. Что она теперь моя сестра. Что нормальный брат не может испытывать к сестре таких чувств. Что мне должно быть стыдно. Что это... мерзко.

Пауза.

Серж. Я помню, как несколько дней пытался понять, за что именно мне должно быть так стыдно. Ведь я никого не обидел. И я всё ждал, что кто-нибудь наконец скажет: «Серж, ты ничего плохого не сделал». Но никто так и не сказал.

Пауза

Серж. Вот тогда я и понял, что такое «громко».

Тишина. К этому моменту Эмерик закончил резать бергамоты и досыпал сахар в кастрюлю

Элио. Можешь пнуть бергамот.

Серж. Что, прости?

Элио. Пни бергамот. Я в детстве так делал. Брал что-нибудь и с лёта пинал ногой. Представлял, что вместе с ним от меня улетает всё, что мучает.

Серж. И помогало?

Элио. Иногда.

Серж. Прекрасно. Наконец-то терапия, которую я понимаю.

Серж встаёт, берет бергамот и ногой отправляет его в сторону плантации

Серж. Нет. По-моему, мне всё ещё шестнадцать.

Элио. Попробуй ещё раз. Сильнее.

Серж берет еще один и пинает со всей силы

Эмерик смотрит на всё это

Эмерик. Ну как, сработало?

Серж. А это неожиданно приятно. Похоже, у бергамота всё-таки есть полезное применение.

Эмерик. А ну-ка. У меня список длиннее.

Эмерик дружелюбно, но немного с иронией подключается к Сержу и пинает первый бергамот. Смотрит на Элио - Элио улыбается

Эмерик. Ну что, Серж. Разгрузим немного душу.

Эмерик с Сержем начинают по очереди пинать бергамоты в сторону плантации.

Вдруг из-за деревьев слышится резкий шум. Кто-то быстро приближается, задевая ветки.

Из плантации выскакивает Лоран. В одной руке у него папка с документами, другой он прикрывает голову.

Лоран. Вы совсем охренели?!

Эмерик и Серж замирают. У обоих в руках по бергамоту.

Пауза.

Серж. Терапия...

Лоран. Я вообще-то приехал потому, что вчера поздно вечером получил от вас сообщение.

Эмерик. Да, всё верно.

Лоран надевает очки и читает сообщение с телефона

Лоран. “Ладно. берите. всё” и четыре восклицательных знака.

Серж. Тут всё ясно. Первый - согласие, остальные три - внутреннее сопротивление.

Эмерик. Ну и прекрасно. Давайте сюда договор.

Лоран. Эмерик, мне нужна не ваша подпись.

Эмерик. В смысле?

Лоран. Мне нужна подпись, Альмы.

Эмерик. Альмы сейчас нет. Они с Флор уехали в университет. Но скоро вернутся.

Лоран. Насколько скоро?

Эмерик смотрит на часы.

Эмерик. Часа через два, думаю. Оставайтесь. Пообедаем пока.

Серж. Давайте я пока освобожу место.

Он подходит к столу, берётся за ручки большой кастрюли.

Мгновенно отдёргивает руки.

Серж. А-а! Чёрт!

Кастрюля с грохотом падает ему на ногу.

Серж. А-А-А!..

Серж инстинктивно хватается за край стола. Таз с нарезанным бергамотом сдвигается, переворачивается и высыпается на землю.

Эмерик вскакивает. Все на секунду замирают.

Серж хромая допрыгивает до стула, садится. Смотрит на свои руки, затем на ногу, затем на Эмерика.

Серж. *(с одышкой)* Так. Всё это время плита грела пустую кастрюлю.

Поворачивается к плитке на столе и выключает ее. Снова смотрит на ногу

Серж. Я что-то не чувствую половину стопы. *(пауза)* Психологически, впрочем, мне значительно лучше.

Эмерик. Я сейчас принесу лед.

Эмерик убегает в дом и возвращается с завернутым в ткань льдом. Серж берёт свёрток обожжёнными ладонями и тут же морщится. Смотрит на руки. Потом на ногу. Потом снова на руки.

Серж. Я даже не знаю, с чего начать

Эмерик. Лоран, ты приехал на машине? Давай отвезем Сержа в клинику. Элио, давай тоже с нами, если там потребуется помощь

Эмерик и Элио поднимают Сержа. Все уходят

Вторая половина дня. Ближе к вечеру. Со стороны деревьев к беседке выходят Флор с Альмой и застывают в ужасе. Вокруг стола валяются бергамоты, рядом со столом лежит большая кастрюля, около неё - перевернутый таз, повсюду нарезанные дольками бергамота. На столе лежит мокрая белая ткань.

Альма. Боже мой...они подрались

Флор. Альма, подожди, успокойся

Альма. ...они всё тут разнесли... *(зовёт)* Элио! Э-ЛИ-О!!!

Флор. *(с начинающейся паникой в голосе)* Альма, я прошу тебя, подожди, пожалуйста. *(зовёт)* Эмерик! Серж!!

Альма. *(почти плача)* Да что же это такое, мама? Что он делает? Я же просто хочу жить своей жизнью. Почему он не отпускает меня?

Флор подходит к Альме, хочет обнять её. Альма делает шаг в сторону.

Альма. Я ведь никуда от него не бегу. Я приезжаю сюда. Я люблю этот дом. Люблю вас. Люблю эту чёртову плантацию.

Пауза.

Альма. Я наконец-то встретила своего человека. Впервые за много лет я просыпаюсь утром и мне интересно, что будет дальше. Я поступаю учиться тому, чем действительно хочу заниматься. Мне хорошо, мама.

Голос Альмы ломается.

Альма. Мне наконец-то хорошо.

Пауза.

Альма. Почему ему этого недостаточно?

Пауза

Альма. Иногда мне кажется, что он ждёт, когда я наконец устану сопротивляться. Вернусь сюда. Сяду рядом с ним за этот стол. Начну считать ящики... и тогда он успокоится.

Пауза.

Альма. А я боюсь другого.

Флор. Чего?

Альма. Что однажды я действительно так сделаю.

Флор смотрит на неё.

Альма. Не потому что захочу. Просто потому что он будет стареть. Потом ему станет тяжелее. И я скажу себе: «Ну, один год». Потом ещё один. И я останусь навечно

Флор. Тогда не оставайся.

Альма смотрит на неё.

Флор. Ни ради него. Ни ради меня. Ни ради этих деревьев.

Пауза.

Флор. Дом должен быть местом, куда возвращаются. Не местом, из которого не смогли уйти.

Альма. Mam, просто я...

Вдруг раздаётся шум со стороны плантации. Слышен гогот и громкие разговоры. Альма и Флор замирают в ожидании. Смех и разговоры становятся все громче. Через мгновение из-за дерева выходит Эмерик. В руках у него инвалидное кресло, в котором

сидит Серж. У Сержа забинтованы обе руки и загипсована нога. Эмерик и Серж смотрят на Флор с Альмой. Небольшая тишина

Серж. Очень прошу: сначала выслушайте версию с кастрюлей.

Альма. Где Элио?

Серж. Полагаю, сейчас он пересматривает само определение слова «родственники»...

Альма. *(со злобой громко)* Я спросила, ГДЕ ЭЛИО??!!

Эмерик. Боже, Альма, он там на плантации. По дороге сюда опять увидел какой-то особенный свет и исчез между деревьями - ну, ты же его знаешь

Альма. *(выдыхая с небольшой паузой)* Простите, мне надо прийти в себя

Альма уходит в дом

Эмерик. Схожу за Элио. Думаю, сейчас он ей нужнее нас.

Эмерик уходит. Небольшая пауза

Флор. *(с небольшой злобой)* Что с вами обоими не так?

Серж. У Эмерика - принципы. У меня - кастрюля.

Сцена 5

Плантация. Среди деревьев стоит Элио. В его руках альбом - он рисует в нем карандашом. Рядом с Элио лежит его рюкзак, вокруг рюкзака разбросано небольшое количество цветных карандашей. К нему подходит Эмерик

Эмерик. Элио, там это, Альма немного перенервничала в наше отсутствие. Не мог бы ты поговорить с ней, чуток сгладить углы. Она сейчас в доме

Элио печатает

Элио. Бергамот синий

Эмерик. *(удивленно)* Обычно в это время он еще немного зеленоватый...

Элио. Из-за солнца

Эмерик. Что именно с солнцем не так?

Элио. Посмотри на него.

Эмерик. Я смотрю. Он зелёный.

Элио. Прищурься. И не отводи взгляд.

Эмерик упорно старается. Вдруг замечает

Эмерик. А... Вот этот сбоку действительно синий.

Небольшая пауза.

Эмерик. Хотя нет. Вся верхушка синеватая.

Элио смотрит на Эмерика и улыбается

Элио. Через 5 минут он снова станет зелёным.

Пауза

Эмерик. Элио, каково это - ничего не слышать?

Элио. Тихо...

Эмерик улыбается

Эмерик. Сегодня в клинике я зашёл к Жаку. Это наш семейный врач.

Небольшая пауза.

Эмерик. Он сказал, что слух будет падать дальше. Насколько быстро - не знает. Может годами. Может быстрее...

Элио смотрит на него.

Эмерик. В общем, очень обстоятельно объяснил, что ничего не знает.

Небольшая пауза.

Эмерик. Жак говорит, слух уже достаточно упал, чтобы аппарат имел смысл. На следующей неделе будут подбирать.

Пауза

Эмерик. Забавно. Я всё это время думал, что Флор начала говорить тише. Оказалось, Флор тут вообще ни при чём.

Пауза

Эмерик. Жак сказал, шум в голове тоже оттуда. А когда я нервничаю, он становится громче.

Элио. Ты когда-нибудь слышал, как шумит бергамот?

Эмерик. Эээ, не знаю, возможно я не обращал внимания. А разве там есть какой-то звук

Элио достает из рюкзака микрофон

Эмерик. А это что?

Элио. Микрофон.

Эмерик. У тебя разве нет микрофона вот здесь?

Эмерик показывает на имплант.

Элио. Есть. *(указывает на микрофон, который только что достал)* Но этот направленный. Я могу выбрать, что именно хочу слушать.

Эмерик. И ты записываешь то, что выбрал?

Элио. Иногда.

Эмерик. Зачем?

Элио. Чтобы услышать ещё раз.

Элио подключает микрофон к телефону. Достает наушники и передает их Эмерику

Эмерик. Ты пользуешься наушниками?

Элио. *(улыбаясь)* Это Альмы.

Эмерик надевает наушники. Элио подносит микрофон ближе к плодам бергамота, которые слабо покачиваются на ветру

Эмерик. *(удивленно)* Как громко он качается...

Элио улыбается. Пауза

Эмерик. Я буду вот так слышать мир?

Элио. Не знаю

Пауза

Эмерик. Зачем ты переслушиваешь эти звуки?

Элио. Чтобы вспоминать, как звучат мои картины

Пауза

Элио. Я стараюсь запомнить запахи, но это сложнее... Хотя запах бергамота сохранить несложно

Эмерик. В каком смысле?

Элио. Я бы засушил бергамотовую корку. Она напоминала бы мне запах картины

Эмерик смотрит на Элио

Эмерик. *(поворачиваясь).* Прости, Элио...

Эмерик резко уходит

Беседка. Начинает смеркаться. В беседке Серж и Флор. Флор встает из-за стола

Флор. Я пойду, посмотрю, как себя чувствует Альма

Серж. Иди. Я обещаю без присмотра не вставать.

Флор уходит. Серж вдруг находит бутылку вина, оставленную им с утра на столе. Он смотрит по сторонам. После чего предпринимает попытки взять перебинтованными руками бутылку и сделать из нее глоток. Это получается не с первого раза. Когда Серж все-таки подносит бутылку ко рту, в доме звучит шум - кто-то спускается по лестнице. Из дома вылетает Альма

Альма. *(не замечая Сержа, в сторону дома)* Да, все хорошо, мам. Элио позвал меня, я схожу к нему

Альма убегает. Серж все-таки делает глоток из бутылки, ставит бутылку на стол.

Небольшая пауза. Серж смотрит по сторонам, после чего смотрит на часы.

Пытается перебинтованными руками сдвинуть кресло за колеса с места - за несколько попыток ничего не получается

Серж. *(с нарастающей тревогой, громко)* А кто-нибудь помнит, что у меня есть дом? И, что важнее, я хочу туда попасть.

Пауза. Тишина

Серж. Хорошо. *(требовательно)* В таком случае накройте меня чем-нибудь на ночь!

Тишина

Серж. Ладно. Я понял. *(умоляюще)* Тогда хотя бы поставьте рядом миску с водой.

Флор. *(из дома)* СЕРЖ! Я СЕЙЧАС ТЕБЯ ОТВЕЗУ!

Сцена 6

Плантация. Сумерки. Элио стоит перед мольбертом с чистым листом. Перед ним - широкий садовый стол. Альма выходит к Элио со стороны дома, обнимает его.

Элио. Альма, ты же знаешь, я не умею говорить шопотом, поэтому я написал тебе письмо

Элио отдает листы бумаги Альме

Элио. Просто читай его.

Альма смотрит на него с любовью, после чего начинает читать

Альма. “Альма. Мой лучик. Моё солнце. Сегодня великолепные сумерки, и я знаю, что у нас получится. Видишь этот стол? Мне нужно, чтобы ты встала на него. Только так я смогу поймать правильный угол...”

Альма улыбается, забирается на стол и начинает читать чуть громче. Элио принимается рисовать.

Альма. “...Ты видишь, как красиво сегодня уходит солнце. И как оно пытается удержать свои последние лучи между твоих волос. Радость моя, подними голову чуть выше... Ещё. Не улыбайся. Вот так. Сейчас луна попадает тебе прямо в глаза ... Альма, как же красиво отражается луна в твоих глазах. Любовь моя, положи правую руку на левое плечо. Медленно...”

Альма кладет руку на плечо

Альма. “Да, вот так. Не двигайся. Сейчас твоя рука отражает свет на подбородок. Из-за этого ты кажешься чуть менее хрупкой... Повернись ко мне боком. Волосы оставь как есть.”

Альма поворачивается

Альма. “Нет. Один локон убери за плечо”

Альма делает это.

Альма. “Вот теперь я вижу твою шею... Расстегни верхнюю пуговицу...”

Альма на секунду останавливается и смотрит на Элио.

Элио продолжает рисовать.

Альма улыбается и расстёгивает пуговицу.

Альма. “Ещё одну”.

Она тихо смеётся.

Альма. Элио...

Он поднимает на неё глаза.

Альма расстёгивает вторую.

Альма. “Вот так. Теперь поверни плечо немного ко мне. Нет, совсем немного. Я хочу видеть линию от шеи до ключицы”.

Альма поворачивается.

Альма. “Когда мы состаримся, я всё равно буду помнить её именно такой”.

Альма перестаёт улыбаться. Смотрит на письмо.

Альма. “Я хочу помнить, какой свет лежал на тебе сегодня”.

Небольшая пауза.

Элио рисует.

Альма. “Теперь опусти руку. Проведи пальцами по волосам и оставь их на плече”.

Альма медленно проводит рукой по волосам.

Альма. “Да. Не двигайся”.

Пауза.

Альма. “Я иногда представляю наш дом”.

Альма немного улыбается.

Альма. “Не знаю, где он будет. Это абсолютно неважно. Но там обязательно должно быть большое окно. Такое, чтобы утром солнце падало прямо на кровать и ты злилась, что я опять не закрыл шторы”.

Альма смеётся сквозь улыбку.

Альма. “И где-нибудь будет стоять огромный стол, который мы совершенно точно купим слишком большим для нашего дома. На нём будут лежать мои кисти, твои книги, чашки и вещи, которые мы уже третью неделю обещаем друг другу убрать.”

Альма опускает письмо на секунду и смотрит на Элио.

Он показывает ей продолжать.

Альма. “Поверни лицо чуть левее”.

Она поворачивается.

Альма. “Вот так”.

Небольшая пауза.

Альма. “Хочу просыпаться раньше тебя. Хочу узнать, какой кофе ты будешь пить через десять лет. Хочу однажды услышать, как ты говоришь, что тебе надоели мои картины”.

Пауза

Альма. “Иногда я думаю о нас через много лет... И почему-то никогда не представляю ничего важного”.

Голос Альмы становится тише.

Альма. “Ты режешь хлеб. Я ищу книгу. Где-то сохнет бельё. Мы спорим, кто забыл купить молоко”.

Альма начинает улыбаться сквозь подступающие слёзы.

Альма. “Мне хочется этого с тобой”.

Пауза.

Альма. “Всего этого совершенно неважного”.

Альма смотрит в письмо. Следующая строчка расплывается перед глазами. Она пытается продолжить, но голос ломается.

Альма. “И ещё я хочу...”

Она останавливается, закрывает лицо ладонью и тихо смеётся сквозь слёзы.

Альма. Чёрт тебя возьми, Элио...

Элио продолжает рисовать.

Альма смотрит на него.

Элио улыбается и кивает на письмо.

Альма вытирает слёзы и находит последнюю строчку.

Альма. «А теперь перестань позировать».

Она смотрит на Элио.

Небольшая пауза.

Альма. «Иди ко мне».

Альма окончательно расплакивается. Складывает письмо, спускается со стола и медленно идёт к Элио.

Элио не перестаёт рисовать.

Она подходит всё ближе. На её лице слёзы, улыбка, растерянность

Элио быстро делает несколько последних штрихов.

Альма останавливается перед ним.

Элио опускает карандаш. Смотрит на неё, затем на картину.

Печатает.

Элио. Всё.

Альма обнимает его.

Элио прижимает её к себе.

За их спинами окончательно гаснет последний свет.

Сцена 7

Почти ночь. Беседка. Флор убирает упавшие бергамоты в ящик. Из дома выходит Эмерик. В руках у него небольшая миска.

Эмерик. Флор, давай поговорим

Флор садится за стол. Рядом с ней садится Эмерик

Эмерик. Что ты скажешь про это?

Эмерик передает ей миску

Флор. *(смотрит в миску)* Какая-то кожура с... что это? Видимо, яблоко.

Эмерик. Вдохни

Флор нюхает

Флор. Пахнет цитрусом.. И яблоком. Что это такое?

Эмерик. Флор, Жак сказал, что вероятно скоро я не смогу услышать твой живой голос

Флор. Ты разговаривал с Жаком?

Эмерик. Да, сегодня. Когда мы привезли Сержа в клинику

Пауза

Эмерик. Мне поставят слуховой аппарат. Я буду всё слышать через микрофон.

Флор. Но сейчас техника дошла до уровня...

Эмерик. Жак говорит, аппарат поможет. Может быть, очень хорошо поможет.

Пауза.

Эмерик. Но я всё равно подумал... скоро я перестану слышать тебя по-настоящему.

Смотрит на миску

Эмерик. Здесь бергамот, мандарин и яблоко. Ты помнишь?

Флор. Смутно.

Эмерик. Я когда-то обещал назвать первый свой аромат в твою честь.

Пауза.

Эмерик. Так вот. Я немного задержался... Вот он. Бергамот, мандарины и твой яблочный шампунь

Флор смотрит на него и улыбается

Эмерик. «Флор».

Пауза.

Эмерик. Мой первый парфюм.

Пауза.

Эмерик. Голос я, наверное, сохранить не смогу.

Смотрит на миску.

Эмерик. А вот с запахами у меня получалось чуть лучше.

Флор. Знаешь, яблоко там всё-таки было не от шампуня.

Эмерик. Что?

Флор. Я никогда не пользовалась яблочным шампунем.

Эмерик смотрит на неё.

Флор. Это были духи. Очень дешёвые. Я покупала их на рынке, потому что ты однажды сказал, что тебе нравится яблочный запах.

Долгая пауза.

Эмерик. Флор, весь этот бергамот...

Флор. Ты всё время говоришь об этом так, будто однажды свернул не туда.

Эмерик. А разве нет?

Флор. Я вышла замуж за человека, который хотел делать духи. Потом он стал продавать бергамот. Потом растил дочь. Потом сорок лет каждое утро спорил со мной за завтраком.

Пауза.

Флор. Я всё это время не очень понимала, какая именно часть должна была считаться ошибкой.

Пауза.

Эмерик смотрит на Флор.

Эмерик. А ты никогда не жалела?

Флор. О чём?

Эмерик. Что осталась здесь.

Флор. Я провела здесь сорок лет не из вежливости, Эмерик.

Эмерик опускает взгляд.

Флор снова берёт миску и нюхает.

Флор. Мандарина многовато.

Эмерик смотрит на неё.

Флор улыбается.

Флор. Но для первого раза - неплохо.

Сцена 8

Утро. Светит солнце. Беседка. За столом Эмерик и Флор. На столе кофе. Из дома выходят Альма и Элио

Альма. Доброе утро. Мы сегодня поедem обратно в город

Эмерик. Да, хорошо

Альма. И еще. Вчера, когда я была в университете, мне сказали...*(сквозь радость)* они сказали, что я поступила!

Эмерик. Альма! Что же ты вчера нам об этом не рассказала?

Флор. Вчера было трудно выбрать подходящее окно между кастрюлями и семейными кризисами.

Эмерик встаёт и обнимает Альму

Эмерик. Альма... я правда очень за тебя рад.

Со стороны деревьев к беседке выходит Лоран. Перед собой он катит каталку, в которой сидит Серж. Его руки всё так же перевязаны, нога - в гипсе

Лоран. Наконец-то я смог поймать вас всех вместе!

Флор. Серж, я же сказала, что приду к тебе после завтрака

Лоран. Я нашел его на обочине, около въезда на плантацию

Серж. Я решил, что взрослый мужчина вполне способен самостоятельно преодолеть триста метров.

Флор. Серж...

Серж. Не перебивай. Первые сто пятьдесят подтверждали мою теорию.

Пауза.

Серж. Потом правое колесо съехало с дороги и увязло в земле.

Эмерик. И ты не смог выбраться?

Серж поднимает перед собой обе перебинтованные руки.

Серж. Эмерик, посмотри внимательно на мой текущий комплект инструментов.

Небольшая пауза.

Серж. Сначала я сохранял спокойствие. Потом начал раскачиваться. Потом ругаться. Потом звать людей. К моменту, когда приехал Лоран, я уже был готов признать, что концепция «я сам» имеет ограничения.

Флор. Боже, Серж, сколько ты там провел времени?

Серж. Минут сорок

Флор. Ты сорок минут сидел на обочине?!

Серж. Нет. Первые двадцать я активно боролся. Остальные двадцать - делал выводы.

Лоран. Так. Альма здесь, договор здесь, ручка у меня. Предлагаю не испытывать судьбу.

Лоран раскрывает на столе папку с договором, смотрит на Альму. Альма с испугом смотрит на Эмерика

Возникает пауза

Эмерик. *(с ухмылкой показывая на место в договоре)* Вот тут

Альма. Папа, ты уверен?

Эмерик. Нет. Но если сейчас не подпишем, Лоран начнёт оставлять здесь зубную щётку.

Альма. Папа, я серьезно!

Эмерик. Тогда не будем больше ждать.

Альма смотрит на Эмерика, затем на договор. Медленно берет ручку. Подписывает договор

Лоран. Прекрасно. Я забираю договор и исчезаю, пока судьба не передумала.

Лоран быстро удаляется

Флор. Я отвезу Альму и Элио на станцию

Эмерик. Хорошо. Я пока пойду прогуляюсь. *(Альме с Элио)* Хорошей дороги. И, Альма, я правда очень рад.. *(Элио)* А лимонад я вам пришлю. *(показывает на чехол-папку Элио с картиной внутри)* Ты всё-таки должен узнать, какой вкус у этой картины.

Все уходят в сторону плантации

У беседки остаётся только Серж. Несколько секунд он смотрит в сторону дома. Потом оборачивается - вокруг никого. Пытается сдвинуть коляску. Не получается. Замечает на столе чашку кофе. Тянется к ней. Не достаёт. Пробует ещё раз, чуть раскачивая коляску. Бесполезно. Серж медленно откидывается на спинку и смотрит перед собой с полным принятием происходящего.ть

Плантация. Два стула среди деревьев. На одном из стульев сидит Альбан. Эмерик подходит ко второму стулу - садится в него

Эмерик. Ну, всё... лимонад...

Альбан. И что теперь?

Эмерик. Вот я и пришёл узнать.

Альбан. У меня? Эмерик, тебе шестьдесят два года.

Эмерик. Скажи, ты бы никогда на такое не согласился?

Альбан. На лимонад?

Эмерик. На всё это. Отдать урожай на десять лет. Перестать выбирать, куда он пойдёт.

Альбан. Не знаю, мне такого не предлагали

Эмерик. А если бы предложили?

Альбан. Посмотрел бы цену.

Эмерик. Пап.

Альбан. А что? Десять лет - это уже не сделка. Это кусок жизни. Цена должна быть хорошая.

Эмерик. Цена хорошая.

Альбан. Тогда, может быть, согласился бы.

Пауза.

Эмерик. А может быть, нет?

Альбан. Может быть, нет.

Эмерик. Очень полезный разговор.

Альбан. Ты пришёл спросить меня о договоре, который уже подписан.

Эмерик. Я пришел, потому что..

Альбан. *(перебивая)* Почему оно еще стоит?

Эмерик. Что?

Альбан. Вон то дерево

Альбан. Оно почти умерло.

Эмерик. Не умерло.

Альбан. Хорошо. Почти высохло.

Эмерик. В прошлом году на нём ещё были плоды.

Альбан. Сколько?

Эмерик молчит. Пауза.

Эмерик. Это одно из первых деревьев, которые ты здесь посадил.

Альбан. И что? Оно не плодоносит. Свет загораживает. Ветки вон уже полезли в соседнее.

Эмерик. Я вижу.

Альбан. Тогда почему оно стоит?

Эмерик. Потому что стоит.

Альбан. Убедительно.

Эмерик выдыхает.

Эмерик. Ладно. Я его срублю.

Альбан. Хорошо.

Пауза.

Эмерик продолжает сидеть.

Альбан смотрит на него.

Альбан. Когда?

Эмерик. Что?

Альбан. Срубишь.

Эмерик. Ну... не обязательно же сейчас.

Альбан показывает в сторону дерева.

Альбан. Топор там.

Эмерик смотрит туда.

Эмерик. Я знаю, где топор.

Альбан. Тогда мне непонятно, чего мы ждём.

Эмерик некоторое время сидит неподвижно.

Затем встаёт.

Подходит к дереву, берёт лежащий неподалёку топор.

Останавливается перед стволом.

Смотрит на Альбана.

Альбан спокойно сидит на своём месте.

Эмерик замахивается.

Первый удар.

Звук топора разносится по плантации.

Эмерик смотрит на зарубку.

Второй удар.

Третий.

Эмерик снова поднимает топор, но на мгновение останавливается.

Эмерик. А знаешь... я ведь никогда тебе этого не говорил.

Удар.

Эмерик. Но мне кажется, я был неплохим продавцом бергамота.

Удар.

Эмерик. Даже хорошим, наверное.

Удар.

Эмерик. Я знал всех покупателей. Знал, кому можно поднять цену, а кому лучше уступить. Знал, кто приедет в ноябре, а кто будет тянуть до января.

Удар.

Эмерик. Помнишь тот год, когда после дождей половина плодов потрескалась?

Удар.

Эмерик. Я всё равно продал почти все.

Удар.

Эмерик начинает дышать тяжелее.

Эмерик. Потом мы расширили участок. Я нашёл людей. Мы начали отправлять бергамот туда, куда ты раньше даже не пробовал.

Удар.

Эмерик. Флор всё время говорила, что я слишком много работаю.

Удар.

Небольшая пауза.

Эмерик смотрит на зарубку в стволе.

Эмерик. Наверное, много.

Удар.

Дерево начинает едва заметно крениться.

Эмерик. Но урожай мы собирали приличный.

Удар.

Эмерик. Очень приличный.

Последний удар.

Эмерик отходит назад.

Дерево медленно падает.

Грохот ветвей.

Тишина.

Эмерик долго смотрит на поваленное дерево.

Затем переводит взгляд на стул Альбана.

Стул пуст.

Эмерик неподвижно стоит с топором в руке.

Пауза.

Он кладёт топор на землю.

Возвращается к своему стулу и садится.

Смотрит на поваленное дерево.

Потом на пустой стул рядом.

Долгая пауза.

Эмерик. Я был хорошим продавцом бергамота.

Затемнение.